

Ex voto

История одной морской традиции

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

В старых бретонских церквях, сработанных в грубом камне, суровых и простых, оглядевшись, обязательно заметишь модель корабля, свисающую с потолка, примитивную картинку с изображением бушующего шторма или табличку с коротким благодарственным текстом. Попавший в беду моряк взывал к высшим силам и обещал отблагодарить за спасение. Модель, картина или табличка — и есть эти подарки за спасение. Обещанные подарки.

дара. Так между высшими силами и дарителем, как считалось, устанавливается незримая связь, дающая пострадавшему человеку силы и душевное спокойствие.

Истоки традиции *ex voto* понятны: Библия полна морской символики, а один из латинских отцов церкви — святитель Григорий Великий — отмечал, что церковь — это корабль, на котором Бог переносит нас от одного берега (от рождения) к другому (к смерти). Сложился и стандарт для вотивов (самых приношений). Многие из них были в виде картины, изображающей трагедию, святого, спасшего моряков, короткое описание событий и благодарность за божественное вмешательство.

Часто дарителю хотелось персонифицировать свое приношение, поразить значительностью дара. Тогда, к примеру, он приносил свечу высотой со свой рост или столь же тяжелую, как он сам. Богачи часто жертвовали церкви дорогие алтарные доски. А совсем роскошными вотивами становились большие картины, такие, к примеру, как «Папа Александр VI представляет Якопо Пезаро Святому Петру» Тициана. Этим живописным шедевром папа отблагодарил святого за победу в морской битве, одержанную объединенным флотом папских, венецианских и испанских кораблей под командованием епископа Якопо Пезаро в сражении с турками в 1502 г.

Часто на церковных стенах появлялись скромные граффити прихожан. Выцарапав на стене церкви рисунок, человек запечатлевал свою просьбу или благодарность, особенно, как считалось, действенную, если расположить «царапку» поближе к алтарю. В 2010 г. в английском Норфолке насчитали более шести сотен средневековых граффити, в том числе на морскую тематику.

В 1953 г. вышли воспоминания французского капитана Армана Айе, ходившего на парусниках и с любовью описывавшего подробности жизни на борту. Он подметил, что моряки, исполняя обет, норовили польстить любимому ко-

Еx voto — сокращение от латинского выражения *ex voto suscepto*, что означает «согласно обету или обещанию». Модель спасенного корабля — один из обычных даров Св. Николаю, защитнику моряков. Если возвратиться к Бретани, то в этой мрачноватой части Франции в большом почете всегда была и Св. Анна, мать Богородицы, и моряки-католики часто обращали свои молитвы к ней, а ее изображали опирающейся на якорь — как аллегория надежды.

Вернувшись из опасного плавания, рыбаки, купцы или путешественники традиционно приносили своим святым дары. Так сложилось в Европе. Бывало, приносили и уцелевший фрагмент лодки, буй, якорь, часть оснастки. Но чаще всего — модель корабля или картину с его изображением. В церквях порой скапливались целые флотилии. Иногда святому дарилась серебряная рука — символ благодарности за исполнение молитвы, например молитвы об исцелении или спасении.

Совершая акт дарения, моряки через *ex voto* стремились приобщиться к силе своих небесных патронов. Поэтому было важно, чтобы приношение размещалось как можно ближе к почитаемому образу. Модель корабля, прикрепленная к церковному потолку, — лучшее место для такого

рабло: модели делали больше, а наивные картины писали, не мудрствуя лукаво: использовали холст и нехитрые краски, что были под рукой. Да и не имело значения пунктуальное следование техническим особенностям. Бывало, давая обет сделать в случае спасения свечу размером с грот-мачту, моряку нелегко было его сдержать. Жизнь брала свое, и тогда шли на компромисс: свеча делалась диаметром с мачту, но была плоской — считанные сантиметры высотой.

В особо почитаемой верующими марсельской базилике Нотр-Дам-де-ла-Гард, расположенной напротив легендарного острова Иф, находятся сотни вотивов. Их вековые накопления уже мешают ежедневной жизни церкви. К особо ценным экспонатам справедливо относят великолепные капитанские картины, исполненные в благодарность за спасение известными живописцами.

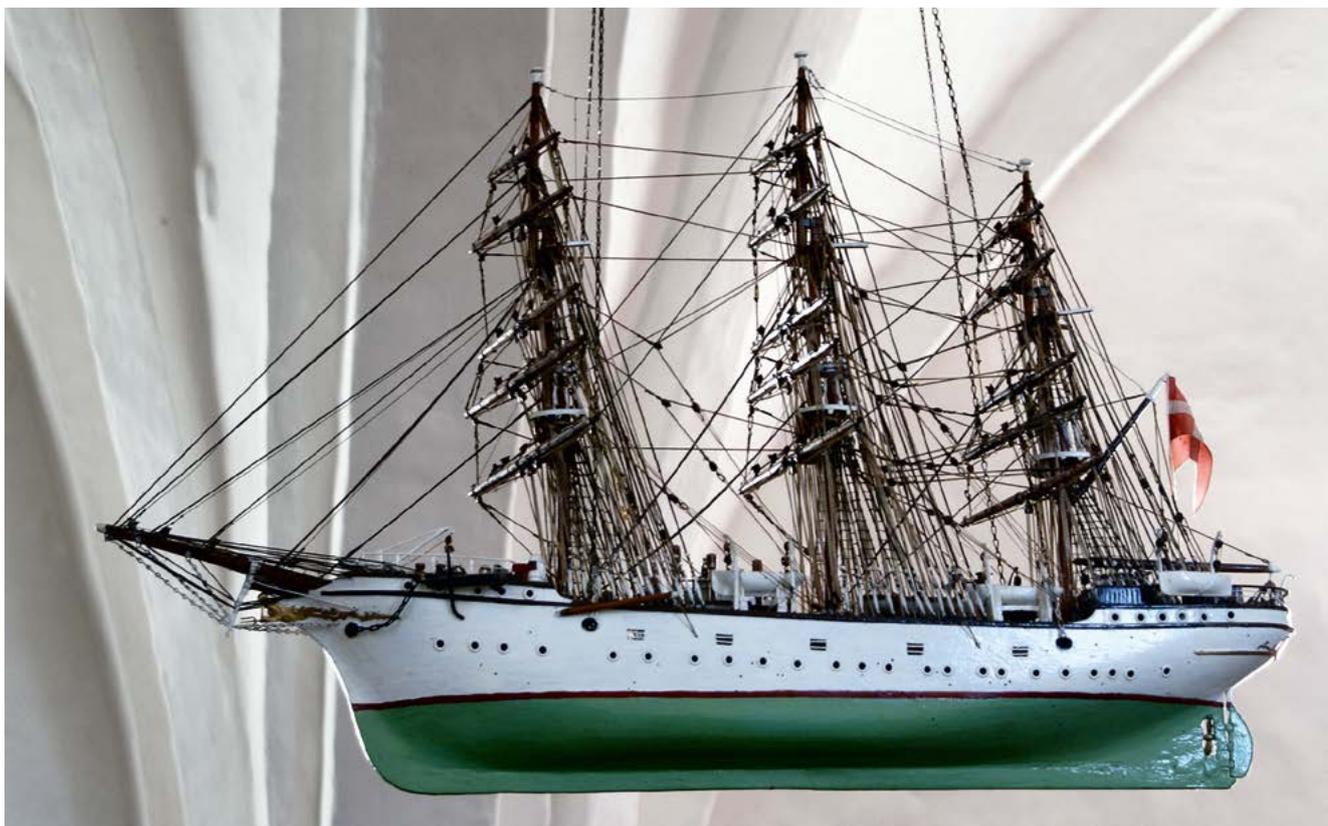

А вот еще одна история. Рядом с городом Антибом расположен известный на Средиземноморье маяк Гаруп. Возле него стоит древняя, очень скромная по архитектуре церковь Нотр-Дам-де-Гаруп. В церкви хранятся трофейные церковные реликвии и византийская икона XIV в., привезенные французскими моряками, участниками Крымской войны, из Севастополя. Икону вынес из охваченной пожаром севастопольской церкви Б. Обер — капитан корабля «Vautour», команда которого участвовала в осаде и штурме городских бастионов. Моряки, оставшиеся в живых, и принесли свои военные трофеи в церковь. И это тоже, как ни обидно нам сегодня, вариант *ex voto*. Хотя антибская церковь славится и множеством традиционных вотивов, самый старый из которых датируется 1506 г.

В англосаксонских странах есть устойчивое выражение *Church ship*, то есть церковный корабль, обозначение морского *ex voto* в виде модели корабля, равно как *Kirkeskib* — аналогичный датский термин. Как в Англии, США, так и в Дании церкви изобилуют такими благодарственными подарками. Впрочем, они встречаются повсюду, у католиков и протестантов, так что в церквях Скандинавии, Финляндии, Голландии, на севере Германии можно часто видеть подвешенные модели кораблей и другие дары.

Небольшие кораблики из золота и серебра археологи находили в египетских пирамидах. Они должны были облегчить участь усопшего при переходе от земной жизни к загробной. А сам такой дар воспринимался как упрощенная форма жертвоприношения.

В своем трактате «О природе богов» Цицерон приводит диалог, подтверждающий, что

этот обычай был известен и древним грекам: «Но разве ты не обратил внимания, как много в храме табличек с изображениями и с надписями, из которых следует, что они были

пожертвованы по обету людьми, счастливо избежавшими гибели во время бури на море и благополучно прибывшими в гавань?».

Русские северные мореходы были уверены, что святой, во имя которого построен храм, сам незримо пребывает в нем. А корабль, названный его именем, являлся и даром святому, и своего рода церковью — такая вот сложная взаимосвязь. Если возьмут поморы богатый улов, уцелеют во бурю — ставят обетный крест Николаю Чудотворцу.

Прибой утих. Молите Бога,
Чтоб был обилен наш улов.
Страшна и пениста дорога
По мутной зелени валов.
Печальны песни нашей воли,
Простор наш древен и велик,
Но нас хранит на зыбком поле
Прибитый к мачте темный лик.

Это отрывок из стихотворения С. Кессельмана «Святой Николай», написанного в 1916 г.

Тема *ex voto* остается интересной для исследователей как морской истории, так и истории церкви; по ним легко прослеживаются особенности развития судостроения, и как нередко случалось, вотивы становились ценными предметами искусства. С уважением изучают эту тему судомоделисты: с этих древних подношений богам начиналась история изысканного искусства корабельных моделей.

Неспроста в национальном Морском музее Франции, в стране, особенно богатой подобными приношениями, традиционно проводятся выставки, посвященные *ex voto*, и выпущена прекрасная книга о них.

Одной из старейших и наиболее известных в мире моделей является так называемое «Судно из Матаро».

В настоящее время размещенная в морском музее Роттердама, эта модель средиземноморского торгового судна была создана, как показали специальные научные исследования, в XV в. Ее нашли в развалинах монастыря каталонского городка Матаро, где она находилась как дар Деве Марии. Такие суда во множестве ходили по Средиземному морю в XV в., экспортируя каталонский текстиль, вино, фрукты и зерно. Они были небольшими, длиной около 24 м.